

УДК 378.126
ББК 88.8

А.В. ХУДЯКОВ, А.С. МОРОЗОВА, Д.А. БАЛЫЧЕВА,
Д.А. ШУНЕНКОВ, И.Е. ВЕРНИДУБ, А.Е. БОРЗОВ

САМООЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ВРАЧЕЙ-ПСИХИАТРОВ И НАРКОЛОГОВ

Ключевые слова: врачи-психиатры, врачи-наркологи, удовлетворенность работой, взаимодействие специалистов, эмоциональное выгорание.

Данная статья рассматривает актуальную проблему медицины – эмоциональное выгорание среди персонала. Среди всех профессий именно медицинские работники больше всех подвержены развитию данного феномена. Авторами проанализированы уровень удовлетворенности выбранной специальностью врачей-психиатров и врачей-наркологов Ивановской и Ярославской областей, оценка их условий труда, особенности взаимодействия со смежными специалистами, мотивы работы по совместительству, а также связь данных параметров с эмоциональным истощением, деперсонализацией и редукцией профессиональных достижений. Результаты исследования обнаруживают достоверную связь между негативным восприятием условий труда и индивидуальными перспективами в профессии с феноменом эмоционального выгорания. Работа по совместительству характерна больше для врачей-психиатров, чем для врачей-наркологов, чаще причинами совместительства является финансовая неудовлетворенность, реже – желание новизны. Все врачи заинтересованы в направлении пациентов на дополнительные консультации к смежным специалистам, особенно к психотерапевтам и психологам. Обнаруживаются достоверные различия в субъективной оценке условий труда между областями, где позитивно лидирует Ярославская область. Сожаление о выборе специальности связано со всеми параметрами эмоционального истощения и чаще наблюдается у врачей-психиатров Ивановской области.

Введение. Взаимодействие психиатров и смежных специалистов до настоящего времени вызывает трудноразрешимые коллизии [4–10]. Более 30 лет назад из психиатрии была выделена специальность психиатр-нарколог. Само название вносит путаницу. Неосведомленные люди считают, что оно отражает право специалиста работать в области психиатрии и наркологии, хотя источником такого названия было стремление сохранить психиатрические льготы для наркологов. Право работы по двум специальностям появляется в том случае, когда обучение проходит в два этапа – сначала в ординатуре по психиатрии, а потом на профессиональной переподготовке по наркологии. Вопросы повышения эффективности подготовки специалистов затрагивались нами ранее [2, 3].

На протяжении многих лет ведутся дискуссии, инициированные психологами, требующими расширения их прав на занятие не только психокоррекцией, но и психотерапией. При этом грань между этими понятиями остается размытой. В ряде стран психотерапия является самостоятельной дисциплиной вне медицины [10].

Если взаимодействие психиатров и психологов в основном достаточно устоялось, по крайней мере в сфере диагностики, то взаимодействие их с наркологами оставляет желать лучшего. Для этого есть как субъективные, так и объективные причины. Наркологи в своем большинстве «заточены» на решении проблем, связанных с синдромом зависимости, часто игнорируют пси-

хопатологическую симптоматику, не вписывающуюся в созданную ими картину болезни. При этом не обращается внимание на высокую степень коморбидности болезней зависимости с другими психическими расстройствами как пограничного, так и психотического уровня [7, 8].

Цель исследования – провести анализ самооценки отдельных сторон профессиональной деятельности психиатров и наркологов, а также их взаимодействия со смежными специалистами; оценить связь эмоционального выгорания с изученными характеристиками.

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 110 врачей, из которых 35 врачей-психиатров (32%) и 33 врача-нарколога (30%) из Ивановской области, а также 42 врача-психиатра (38%) из Ярославской области, основным местом работы которых являются государственные медицинские организации (МО).

Методы исследования. Респондентам было предложено заполнить специально разработанную анонимную анкету с указанием общих характеристик (пол, возраст, стаж, специальность, квалификационная категория), а также ответить на вопросы, касающиеся особенностей профессиональной деятельности (в частности, удовлетворенности профессиональной деятельностью, работы по совместительству, взаимодействия со смежными специалистами). Далее предлагалось заполнить опросник эмоционального выгорания Maslach Burnout Inventory (MBI) [10] в адаптации Н.Е. Водопьяновой [1].

Методы анализа результатов. Обработка полученных статистических показателей осуществлялась в программе «Statistica 10.0». Были использованы методы описательной статистики и непараметрические методы. Различия считались значимыми при $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение. В стационарном звене работало 55% врачей-наркологов Ивановской области, эта доля составила среди врачей-психиатров Ярославской области – 76%, а среди врачей-психиатров Ивановской области она была значительно ниже – 34%.

По возрасту респонденты распределились следующим образом (доля каждого возраста указана в следующей последовательности: психиатры Ивановской области, наркологи Ивановской области, психиатры Ярославской области): до 30 лет – 9%, 17%, 12%, 30-39 лет – 30%, 17%, 31%, 40-49 лет – 18%, 14%, 36%, 50-59 лет – 21%, 29%, 10%, 60 лет и старше – 21%, 23%, 12%.

Стаж работы по текущей специальности у подавляющего большинства опрошенных был более 10 лет. При этом врачи со стажем 30 и более лет составили среди врачей-наркологов 24%, среди психиатров Ивановской области – 49%, среди психиатров Ярославской области – 19%.

Подавляющее большинство психиатров Ярославской области имело квалификационную категорию (81%), в то время как в Ивановской области квалификационную категорию имели 63% психиатров и только 42% наркологов.

В опрошенном контингенте преобладали женщины, особенно среди психиатров: в Ивановской и Ярославской областях по 69%, в числе наркологов они составили 54,5%.

Большая часть психиатров обеих областей дополнительно работала по совместительству: в Ивановской области 80% и в Ярославской области 67%, в то время как среди врачей-наркологов таковых было только 30% ($p < 0,05$). Большинство опрошенных врачей имели совместительство по основному месту работы, в учреждениях коммерческой медицины – 12% наркологов, 9%

психиатров Ивановской области и 19% психиатров Ярославской области. Характерно, что часть респондентов воздержались от ответа на этот вопрос: 3% наркологов Ивановской области и 7% психиатров Ярославской области.

Причиной совместительства 66% врачей-психиатров Ивановской области назвали низкую зарплату, при этом 34% опрошенных воздержались от ответа, 3% связали совместительство с желанием новизны. Большинство врачей-психиатров Ярославской области свое совместительство связали с желанием новизны – 74% и только 19% оказались недовольны своей заработной платой, 71% воздержались от ответа. Причины совместительства в группе наркологов Ивановской области остались до конца неизвестны, так как 67% опрошенных воздержались от ответа, 22% остались недовольны заработной платой, 6% высказались о желании новизны в работе, 6% указали на другие причины без конкретных уточнений. Таким образом, совместительство по специальности для респондентов Ивановской области в большей степени связано с финансовым недовольством, тогда как у врачей Ярославской области этот мотив оказался менее значимым, а лидирующим было желание новизны.

Для всех групп врачей оказалось характерно направление пациентов для консультации к смежным специалистам: наркологи Ивановской области – 85%, врачи-психиатры Ивановской области – 94%, психиатры Ярославской области – 93%.

Около половины респондентов хотели бы расширить возможности в направлении больных на консультации к смежным специалистам: преимущественно к психологам и психотерапевтам, несколько реже к сексологам, наркологами и психиатрам. Часть врачей были готовы направить больных к врачам своей специальности. Следует заметить, что каждый четвертый врач не дал ответа на этот вопрос.

Большинство врачей полагает, что не нуждается в повышении квалификации по своей специальности: наркологи Ивановской области – 88%, врачи-психиатры Ивановской области – 77%, психиатры Ярославской области – 81%. В отношении смежных специальностей наблюдается та же картина. Исключение составляют врачи-наркологи, 55% которых хотели бы повысить квалификацию по специальности «психотерапия».

Психиатры Ивановской области достаточно часто направляют пациентов на платные консультации к смежным специалистам: ежегодно 54%, ежеквартально 3%, ежемесячно 23%, еженедельно 3%, воздержались от ответа 17%. Ярославские психиатры делают это реже: ежегодно 10%, ежеквартально 5%, ежемесячно направляют 24%, еженедельно 5%, воздержались от ответа 10%. Ивановские наркологи почти не используют платные консультации смежных специалистов: ежегодно направляют 9%, ежеквартально 6%, еженедельно 3% опрошенных, 21% воздержались от ответа. Таким образом, направление пациентов на платные консультации более популярно у врачей-психиатров, чем у врачей-наркологов.

Соответствие врачебной нагрузки нормативу самым благоприятным оказалось у группы наркологов Ивановской области, где 52% оценили соответствие нагрузки нормативу, у 30% нагрузка незначительно превышала норматив, у 10% была ниже нормы, у 10% значительно выше нормы. У врачей-психиатров Ярославской области в 38% случаев нагрузка соответствовала нормативу, у 33% она была незначительно выше норматива, у 26% значительно выше норматива, у 2% ниже нормы. Большинство врачей-психиатров

Ивановской области (83%) работало со значительной перегрузкой, только 9% врачей оценили ее как соответствующую нормативу, у 9% нагрузка была незначительно выше нормы.

Оценка степени удовлетворенности специальностью показала следующие результаты. В группе психиатров Ярославской области 83% полностью удовлетворены выбором, 14% иногда сожалели о выборе, 2% хотели бы сменить специализацию. В группе наркологов Ивановской области 70% не жалеют о выборе специальности, 24% иногда сожалеют, 3% часто жалеют о выборе специальности, 3% хотели бы ее сменить. В группе психиатров Ивановской области 66% полностью удовлетворены сделанным выбором, 17% иногда сожалеют, 11% часто сожалеют, 6% хотели бы сменить специальность, 3% воздержались от ответа.

Исследование уровня эмоционального выгорания позволило выявить следующие различия между исследуемыми группами, которые оказались значимыми только по уровню деперсонализации (критерий Краскела–Уоллиса: $H(2, N=110) = 25,83761$; $p < 0,001$). При этом при сравнении по критерию Манна–Уитни с поправкой на множественное сравнение обнаружено, что деперсонализация более выражена у врачей-психиатров Ивановской области по сравнению с аналогичным показателем среди врачей-наркологов Ивановской области ($U = 211,5$; $p < 0,001$) и врачей-психиатров Ярославской области ($U = 338,5$; $p < 0,001$) (рис. 1).

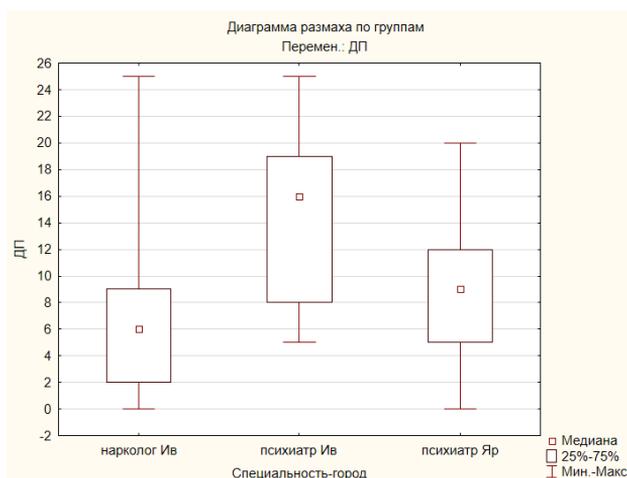

Рис. 1. Уровень деперсонализации в зависимости от специальности и города работы

При анализе эмоционального выгорания по специальностям было выявлено, что деперсонализация более выражена у врачей-психиатров, чем у врачей-наркологов ($U = 750,0$ $p < 0,001$) (рис. 2).

Уровень редукции профессиональных достижений различался в зависимости от того, совмещают ли врачи работу в государственных МО с работой в коммерческих МО ($U = 441,5$; $p = 0,029$) (рис. 3). При этом врачи, которые не совмещали работу в нескольких МО, оказались более благополучны по данному показателю.

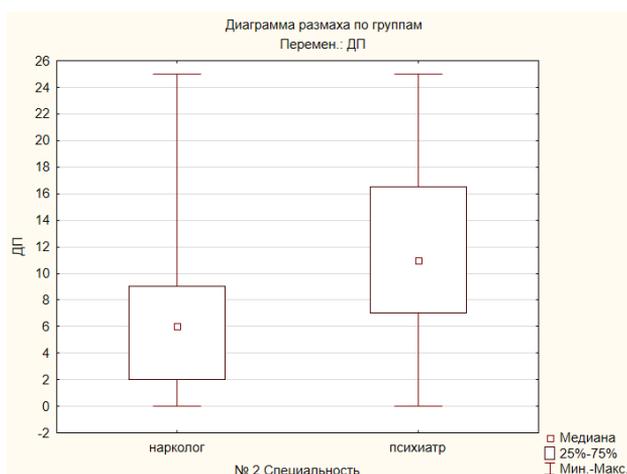

Рис. 2. Уровень деперсонализации в зависимости от специальности

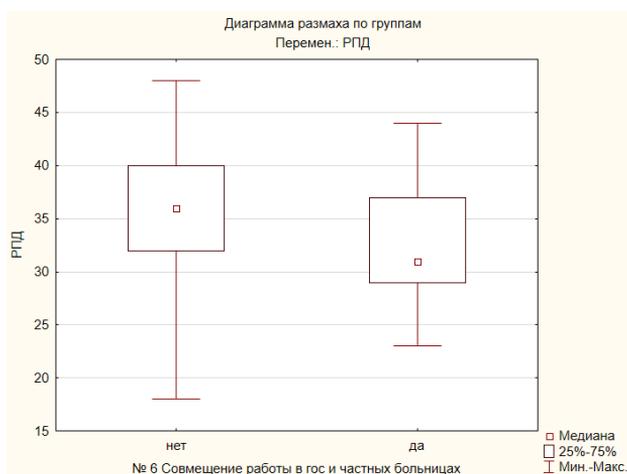

Рис. 3. Редукция профессиональных достижений в зависимости от совместительства

Уровень деперсонализации зависит от частоты направления специалистами пациентов на платные консультации к другим специалистам (критерий Краскела–Уоллиса: $H(4, N=93) = 12,95681$; $p = 0,001$) (рис. 4). Деперсонализация меньше выражена у тех, кто практически не направляет пациентов на платные консультации.

Уровень деперсонализации и эмоционального истощения зависит от уровня удовлетворенности выбором специальности (критерий Краскела–Уоллиса $H(3, N=109) = 15,25893$; $p = 0,002$), (критерий Краскела–Уоллиса $H(3, N=109) = 28,21405$; $p < 0,001$) (рис. 5, 6). Чем больше врач сожалеет о выборе специализации, тем выше уровень деперсонализации и эмоционального истощения.

Редукция профессиональных достижений также зависит от удовлетворенности выбором специальности (критерий Краскела–Уоллиса: $H(3, N=109) = 8,037001$; $p = 0,05$) (рис. 7). Чем больше сожаление о выборе специальности, тем выше уровень редукции профессиональных достижений.

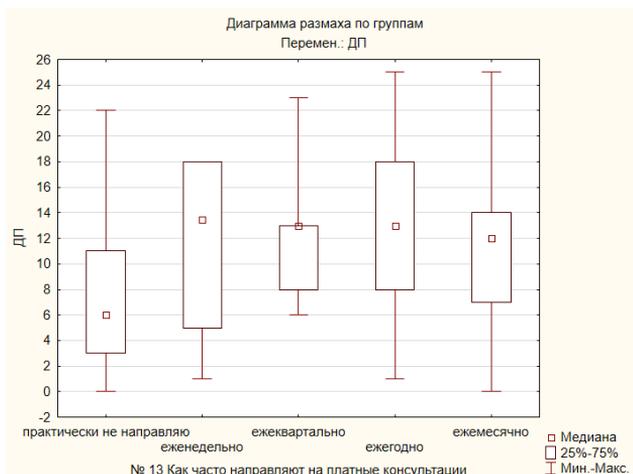

Рис. 4. Уровень деперсонализации в зависимости от частоты направления на платные консультации к другим специалистам

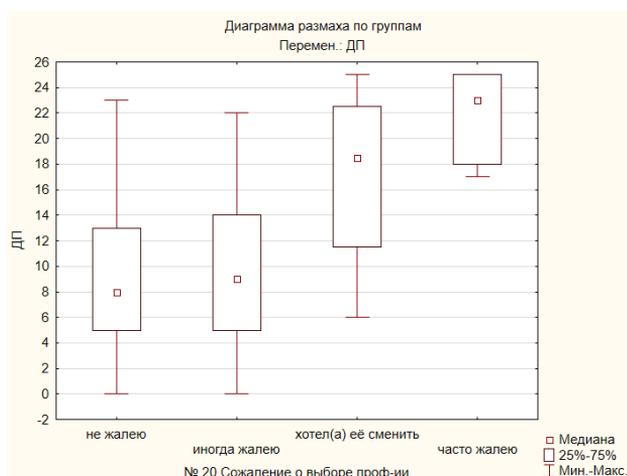

Рис. 5. Уровень деперсонализации в зависимости от уровня удовлетворенности выбором специальности

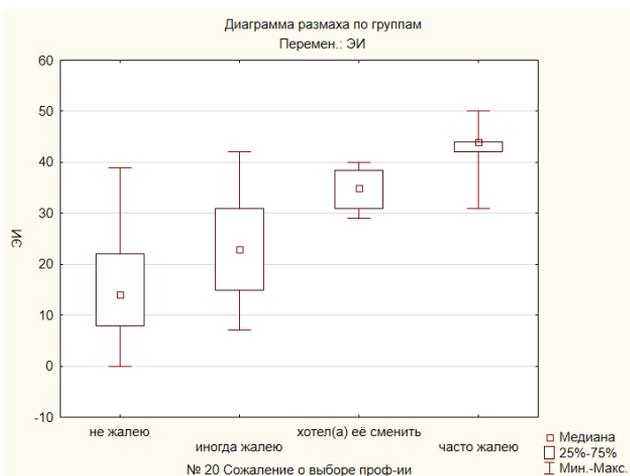

Рис. 6. Уровень эмоционального истощения в зависимости от уровня удовлетворенности выбором специальности

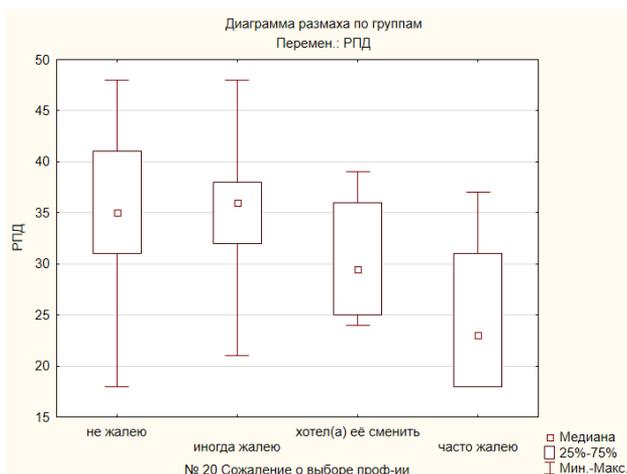

Рис. 7. Уровень редуции профессиональных достижений в зависимости от уровня удовлетворенности выбором специальности

Таким образом, исследование трех релевантных групп (психиатров и наркологов Ивановской области, а также психиатров Ярославской области) позволило сделать следующие выводы.

1. Большая часть психиатров дополнительно работает по совместительству: в Ивановской области – 80%, в Ярославской – 67%, в то время как наркологи берут на себя дополнительную нагрузку реже – 30%. Совместительство преимущественно осуществляется по основному месту работы. Учреждения коммерческой медицины для этой цели выбрал каждый десятый врач Ивановской области и каждый пятый Ярославской области. Основным мотивом совместительства респондентов Ивановской области (как психиатров, так и наркологов) является финансовая неудовлетворенность, в то время как психиатры Ярославской области указывают на желание новизны в работе. Следует заметить, что более половины наркологов этот вопрос оставили без ответа.

2. Психиатры Ивановской области, по сравнению с двумя другими группами, в меньшей степени удовлетворены условиями своей работы: каждый шестой респондент сожалеет о выборе специальности или хотел бы ее сменить. Этому способствует не только недостаточный уровень финансового благополучия, но и нагрузка на работе, превышающая нормативы. На значительную перегрузку по работе указали 83% психиатров Ивановской области, 26% психиатров Ярославской области и только 9% наркологов Ивановской области.

3. В то же время психиатры по сравнению с наркологами чаще имеют квалификационную категорию, чаще выражают желание повысить свою квалификацию и чаще направляют больных на платные консультации к смежным специалистам. Последнее, видимо, связано с отсутствием мотивации у наркологических больных на продолжительное и глубинное терапевтическое вмешательство. Наиболее востребованными консультантами во всех группах оказались психотерапевт и психолог.

4. Уровень деперсонализации, эмоционального истощения и редуции профессиональных достижений ожидаемо выше у тех врачей, которые сожалеют о выборе специальности. Поскольку доля таковых оказалась больше

среди психиатров Ивановской области, то и уровень деперсонализации у них оказался выше, чем в двух других группах.

5. Уровень редукации профессиональных достижений выше у тех врачей, которые совмещают работу в государственных и коммерческих МО. Можно предположить, что дополнительная работа в частных структурах (мотивируемая преимущественно материальными потребностями) на фоне перегрузки по основному месту работы не способствует ориентации на профессиональные достижения.

6. Уровень деперсонализации выше у тех врачей, которые чаще направляют пациентов на платные консультации к смежным специалистам. Видимо, такое поведение – не причина, а следствие деперсонализации, которая является ответом на выгорание, выражающееся в отстраненном общении с пациентами, соответственно, специалистам с данным компонентом синдрома эмоционального выгорания проще отправить человека на консультацию к другому, нежели самому разбираться в его проблемах.

Литература

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С., Наследов А.Д. Стандартизированный опросник «Профессиональное выгорание» для специалистов социэкономических профессий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2013. № 4. С. 17–27.
2. Худяков А.В., Смирнова О.Ю. Размышления о подготовке психиатров-наркологов // Материалы XV съезда психиатров России. М.: Медпрактика-М., 2010. 406 с.
3. Худяков А.В., Урсу А.В., Шуненков Д.А. Новые и старые проблемы последилового обучения по психиатрии и смежным специальностям // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. и пятого научного российско-хорватского психиатрического симпозиума. М., 2019. С. 334–336.
4. Clough B.A., Hill M., Delaney M., Casey L.M. Development of a measure of stigma towards occupational stress for mental health professionals. *Soc. Psychiatry Psychiatr. Epidemiol.*, 2020, Jan. 2, pp. 1-11. DOI: 10.1007/s00127-019-01820-9.
5. Elbarazi I., Loney T., Yousef S., Elias A. Prevalence of and factors associated with burnout among health care professionals in Arab countries: a systematic review. *BMC Health Serv. Res.*, 2017, Jul. 17, vol. 17, no. 1. p. 491. DOI: 10.1186/s12913-017-2319-8.
6. McFarland D.C., Hlubocky F., Riba M. Update on Addressing Mental Health and Burnout in Physicians: What Is the Role for Psychiatry? *Curr. Psychiatry Rep.*, 2019, Oct. 15, vol 21, no. 11, p. 108. DOI: 10.1007/s11920-019-1100-6.
7. O'Connor K., Muller Neff D., Pitman S. Burnout in mental health professionals: A systematic review and meta-analysis of prevalence and determinants. *Eur. Psychiatry.*, 2018, Sep., vol. 53, pp. 74–99. DOI: 10.1016/j.eurpsy.2018.06.003.
8. Nimmawitt N., Wannarit K., Pariwatcharakul P. Thai psychiatrists and burnout: A national survey. *PLoS One.*, 2020, apr. 21, vol. 15, no. 4, e0230204. DOI: 10.1371/journal.pone.0230204. eCollection 2020.
9. Parola V., Coelho A., Cardoso D., Sandgren A., Apóstolo J. Prevalence of burnout in health professionals working in palliative care: a systematic review. *JBI. Database System Rev. Implement. Rep.*, 2017, Jul., vol. 15, no. 7, pp. 1905–1933. DOI: 10.11124/JBISIRIR-2016-003309.
10. Rotstein S., Hudaib A.R., Facey A., Kulkarni J. Psychiatrist burnout: a meta-analysis of Maslach Burnout Inventory means. *J. Australas Psychiatry*, 2019, Jun., vol. 27(3), pp. 249–254. DOI: 10.1177/1039856219833800.

ХУДЯКОВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии, наркологии, психотерапии, Ивановская государственная медицинская академия, Россия, Иваново (app237110@yandex.ru).

МОРОЗОВА АННА СЕРГЕЕВНА – врач-лечебник, врач-ординатор по специальности «Психиатрия», кафедра психиатрии, наркологии, психотерапии, Ивановская государственная медицинская академия, Россия, Иваново (anna_morozzova@rambler.ru).

БАЛЫЧЕВА ДАРИЯ АНДРЕЕВНА – врач-лечебник, врач-ординатор по специальности «Психиатрия», кафедра психиатрии, наркологии, психотерапии, Ивановская государственная медицинская академия, Россия, Иваново (d.balycheva95@mail.ru).

ШУНЕНКОВ ДЕНИС АНДРЕЕВИЧ – аспирант, ассистент кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии, Ивановская государственная медицинская академия; врач-психиатр, Областная клиническая психиатрическая больница «Богородское», Россия, Иваново (voksined@yandex.ru).

ВЕРНИДУБ ИЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВИЧ – главный врач, Областная клиническая психиатрическая больница «Богородское», Россия, Иваново (vernidub@icloud.com).

БОРЗОВ АЛЕКСЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – заместитель главного врача по экспертной работе, Ивановский областной наркологический диспансер, Россия, Иваново (ae.borzov@gmail.com).

Alexey V. KHUDYAKOV, Anna S. MOROZOVA, Daria A. BALYCHEVA,
Denis A. SHUNENKOV, Ilya E. VERNIDUB, Alexey E. BORZOV.

SELF-ASSESSMENT OF PROFESSIONAL ACTIVITY AND EMOTIONAL BURNOUT AMONG PSYCHIATRISTS AND NARCOLOGISTS

Key words: psychiatrists, narcologists, job satisfaction, interaction of specialists, emotional burnout.

The present article deals with an actual problem of medicine – emotional burnout among the staff. Among all professions, it is medical workers that are the most exposed to the development of this phenomenon. The authors analyzed the level of satisfaction with the chosen specialty among psychiatrists and narcologists of Ivanovo and Yaroslavl regions, assessed their working conditions, peculiarities of interaction with related specialists, the motives for multiple jobholding as well as correlation of these parameters with emotional exhaustion, depersonalization and reduction of professional achievements. The results of the study find a significant connection between negative perception of working conditions and individual prospects in the profession with the phenomenon of emotional burnout. Multiple jobholding is typical more for psychiatrists than for narcologists, more often the reasons for multiple jobholding are financial dissatisfaction, less often – desire for novelty. All doctors are interested in referring the patient to additional consultations with related specialists, especially psychotherapists and psychologists. Significant differences in subjective assessing the working conditions between regions are revealed, Yaroslavl region is positively leading. Regret about choosing a specialty is connected with all parameters of emotional exhaustion and is more often observed in psychiatrists of Ivanovo region.

References

1. Vodop'yanova N.E., Starchenkova E.S., Nasledov A.D. *Standartizirovannyi oprosnik «Professional'noe vygoranie» dlya spetsialistov sotsionomicheskikh professii* [Standardized questionnaire "Professional burnout" for specialists of socio-nomical professions]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*, 2013, no. 4, pp. 17–27.
2. Khudyakov A.V., Smirnova O.Yu. *Razmyshleniya o podgotovke psikhiatrov-narkologov* [Reflections on the training of narcologists]. In: *XV s'ezd psikhiatrov Rossii (Materialy s'ezda)* [XV Congress of psychiatrists of Russia (Proceedings of the Congress)]. Moscow, Medpraktika-M Publ., 2010, 406 p.
3. Khudyakov A.V., Ursu A.V., Shunenkov D.A. *Novye i starye problemy posle diplomnogo obucheniya po psikhii i smezhnym spetsial'nostyam* [New and old problems of postgraduate education in psychiatry and allied trades]. In: *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii i pyatogo nauchnogo rossiisko-khorvatskogo psikhiatricheskogo simpoziuma* [Proc. of the Int. Sci. and Pract. Conf. and the fifth scientific Russian-Croatian psychiatric symposium]. Moscow, 2019, pp. 334–336.
4. Clough B.A., Hill M., Delaney M., Casey L.M. Development of a measure of stigma towards occupational stress for mental health professionals. *Soc. Psychiatry Psychiatr. Epidemiol.*, 2020, Jan. 2, pp. 1-11. DOI: 10.1007/s00127-019-01820-9.
5. Elbarazi I., Loney T., Yousef S., Elias A. Prevalence of and factors associated with burnout among health care professionals in Arab countries: a systematic review. *BMC Health Serv. Res.*, 2017, Jul. 17, vol. 17, no. 1, p. 491. DOI: 10.1186/s12913-017-2319-8.
6. McFarland D.C., Hlubocky F., Riba M. Update on Addressing Mental Health and Burnout in Physicians: What Is the Role for Psychiatry? *Curr. Psychiatry Rep.*, 2019, Oct. 15, vol 21, no. 11, p. 108. DOI: 10.1007/s11920-019-1100-6.
7. O'Connor K., Muller Neff D., Pitman S. Burnout in mental health professionals: A systematic review and meta-analysis of prevalence and determinants. *Eur. Psychiatry.*, 2018, Sep., vol. 53, pp. 74–99. DOI: 10.1016/j.eurpsy.2018.06.003.

8. Nimmawitt N., Wannarit K., Pariwatcharakul P. Thai psychiatrists and burnout: A national survey. *PLoS One.*, 2020, apr. 21, vol. 15, no. 4, e0230204. DOI: 10.1371/journal.pone.0230204. eCollection 2020.

9. Parola V., Coelho A., Cardoso D., Sandgren A., Apóstolo J. Prevalence of burnout in health professionals working in palliative care: a systematic review. *JBI. Database System Rev. Implement. Rep.*, 2017, Jul., vol. 15, no. 7, pp. 1905–1933. DOI: 10.11124/JBISRIR-2016-003309.

10. Rotstein S., Hudaib A.R., Facey A., Kulkarni J. Psychiatrist burnout: a meta-analysis of Maslach Burnout Inventory means. *J. Australas Psychiatry*, 2019, Jun., vol. 27(3), pp. 249–254. DOI: 10.1177/1039856219833800.

ALEXEY V. KHUDYAKOV – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy, Ivanovo State Medical Academy, Russia, Ivanovo (app237110@yandex.ru).

ANNA S. MOROZOVA – Medical Practitioner, Intern at the Specialty «Psychiatry», Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy, Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russian Federation, (anna_morozzova@rambler.ru).

DARIA A. BALYCHEVA – Medical Practitioner, Intern at the Specialty «Psychiatry», Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy, Ivanovo State Medical Academy, Russia, Ivanovo, (d.balycheva95@mail.ru).

DENIS A. SHUNENKOV – Post-Graduate Student, Assistant of the Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy, Ivanovo State Medical Academy; Psychiatrist, Regional Clinical Psychiatric Hospital «Bogorodskoye», Russia, Ivanovo (voksined@yandex.ru).

ILYA E. VERNIDUB – Chief, Regional Clinical Psychiatric Hospital «Bogorodskoye», Russia, Ivanovo (vernidub@icloud.com).

ALEXEY E. BORZOV – Deputy Chief for Expert Work, Ivanovo Regional Narcological Dispensary, Russia, Ivanovo, (ae.borzov@gmail.com).
